

Как семейный мастер семьи Чу, Чу Шаньхэ мгновенно принял к сведению основную информацию, предоставленную Чу Мингдао. Даже группа обычных людей, получивших ранения, могла быть обучена Цинь Хаодуном, чтобы стать мастерами выше Высшей Силы.

Если он сможет войти в семью Чу, то с ресурсами семьи Чу и его медицинскими навыками, там будет большое количество мастеров выше Высшей Силы. Это был лишь вопрос времени, когда они смогут доминировать в столице.

Поняв это, он сказал Цзинь Сюин: "Тебе не нужно об этом беспокоиться. Сюаньюэ и ее сын должны вернуться в семью".

Видя, что Чу Шаньхэ, которая всегда была послушной, не воспринимает ее мнение всерьез, Цзинь Сюин сердито сказала: "Нет, я сказала нет! Пока я жива, вы не можете позволить этому ублюдку войти в двери семьи Чу".

Видя, что Цзинь Сюин препятствует возвращению Цинь Хаодуна в семью Чу, остальные сразу же бросили на нее взгляд. Однако они не посмели ничего сказать, потому что Цзинь Сюин всегда была доминирующей силой.

"Заткнись. Когда это ты занималась делами семьи Чу?"

заговорил Чу Шанчуань. Если в семье Чу и был человек, который мог заставить Цзинь Сюина бояться, то это были Чу Шаньчуань и Чу Шэньхай, два верховных мастера девятого уровня.

По статусу Чу Шанчуань был не только первым старейшиной семьи Чу, но и старшим сыном прямых потомков, старшим братом Чу Шаньхэ. Если бы он не был постоянно одержим практикой боевых искусств, у Чу Шаньхэ не было бы шансов стать главой семьи.

По уровню развития Чу Шанчуань был мастером высшей силы девятого уровня. Если бы он захотел сразиться с Цзинь Сюин, никто не посмел бы его остановить. Даже если бы кто-то захотел остановить его, он бы не смог.

Обычно Чу Шанчуань не нравилось высокомерие Цзинь Сюин, но он был занят тренировками и не мог беспокоиться о таких вещах.

Но сегодня все было иначе. Возвращение Цинь Хаодуна было для семьи Чу вопросом успеха или неудачи, а также вопросом жизни и смерти. От него зависело, сможет ли он преодолеть нынешнее узкое место и стать Святым.

Как могла эта женщина разрушить такую важную вещь?

Услышав слова Чу Шанчуаня, Цзинь Сюин внезапно сдержала свое высокомерие. Она

смущенно сказала: "Старший брат, ты меня неправильно понял. Я просто не выношу стиль этого ублюдка...".

"Если он тебе не нравится, ты можешь уйти из семьи". Чу Шанчуань холодно сказал: "Меня не волнует, что ты высокомерен к другим в своей повседневной жизни, но если ты осмелился сорвать это большое событие для семьи Чу в этот раз, то убирайся из семьи Чу!".

"Да, я понял, старший брат!"

Цзинь Сюин выросла в большой семье, поэтому она, естественно, знала о борьбе в семье. Она знала, какого человека следует обижать, а какого - нет. Если она действительно разозлит Чу Шанчуаня, она боялась, что он убьет ее. Даже Чу Шаньхэ не смогла бы его остановить.

Кроме того, с годами дом ее родителей неуклонно приходил в упадок, и семья Цзинь уже не была такой, как раньше. Поэтому, хотя ее глаза были полны негодования, она могла только сдерживать свой гнев.

Видя, что эта злая женщина наконец отступила, Чу Шаньхэ вздохнула с облегчением и сказала: "Все решено. Я пойду и лично приглашу Сюаньюэ и ее сына обратно".

Чу Сюаньмин сказал: "Отец, почему бы мне не пойти с тобой? Я могу попытаться убедить сестру, когда мы приедем".

Чу Шанхэ кивнул и сказал: "Хорошо, ты можешь пойти со мной. Сюаньли, ты тоже иди со мной. У Сюаньюэ хорошие отношения с тобой с самого детства".

Чу Сюаньли сказал: "Отец, с точки зрения чувств, у моей сестры самые лучшие отношения с дядей Вэном. Я думаю, будет лучше взять его с собой".

Чу Шанхэ задумался на мгновение и сказал: "Хорошо, иди и скажи дяде Вэну сейчас. Попроси его остаться и продолжать быть домоправителем в семье Чу, а потом он может пойти с нами, чтобы пригласить Сюаньюэ обратно".

Дядя Вэн был изгнан из семьи Чу из-за Цинь Хаодуна. Теперь, чтобы пригласить Чу Сюаньюэ обратно, Чу Шанхэ попросила его остаться.

Цзинь Сюин расширила глаза и посмотрела на Чу Шаньчуаня, сидящего рядом с ней. В конце концов, она сдержала свои слова. Нечестивцы будут преследовать нечестивцев. Чу Шанчуань был его самым большим заклятым врагом.

Дядя Вэн собирал все свои вещи и еще не уехал.

Наконец, Чу Шанхэ, Чу Сюаньли и дядя Вэн сели в машину и помчались в секту Тан.

Цинь Хаодун только что ускользнул от Цинь Чжаньлуна и остальных, когда увидел Чжан Тянью, снова вбегающего в дом. "Босс, хозяин семьи Чу, Чу Шаньхэ, здесь. Он хочет увидеть вас и старую госпожу".

Визит Чу Шаньхэ был вполне ожидаем Цинь Хаодуном. Он знал, что семья Чу так просто не сдастся, поэтому он повернулся и посмотрел на свою мать. Было лучше, чтобы Чу Сюаньюэ приняла решение.

Чу Сюаньюэ нахмурилась и спросила: "Сколько там людей?".

"Четыре человека, включая Чу Сюаньли, который только что ушел. Хозяин семьи Чу также привел двух человек. Один - твой брат, Чу Сюаньмин, а другой - старик по имени дядя Вэн".

"Что? Дядя Вэн здесь?"

Чу Сюаньюэ стояла перед дилеммой. Она не знала, стоит ли ей встречаться с Чу Шаньхэ, но когда она услышала, что дядя Вэн здесь, она не стала колебаться. Она сказала Чжан Тяню: "Поторопись и пригласи их войти".

Дядя Вэн был холостяком. У него никогда не было ни жены, ни ребенка, поэтому он относился к Чу Сюаньюэ как к родной дочери с самого детства. Его любовь к ней была намного больше, чем у Чу Шаньхэ и Цзинь Сюин. Чувства Чу Сюаньюэ к нему тоже были очень глубокими.

Чжан Тянью не сразу вошла в гостиную вместе с Чу Шаньхэ и остальными тремя. Увидев беловолосого дядю Вэна, Чу Сюаньюэ тут же подошла к нему и взволнованно сказала: "Дядя Вэн, вы здесь. Садитесь скорее. Я так скучала по вам все эти годы".

Увидев Чу Сюаньюэ, дядя Вэн тоже чрезвычайно обрадовался. В большой семье Чу, только эта девушка и Чу Сюаньли перед ним, действительно заботились о нем.

"Госпожа, как у вас дела?"

взволнованно сказал дядя Вэн.

"Я в порядке".

Чу Сюаньюэ многократно кивнула.

Видя, что его дочь и экономка были ближе друг к другу, чем он, Чу Шаньхэ не мог не нахмуриться, но ничего не сказал. Неважно, кто понравился Чу Сюаньюэ, лишь бы она согласилась вернуться в семью Чу вместе с ним, это был бы самый большой успех.

Дядя Вэн повернулся к Чу Шаньхэ и сказал: "Господин, могу я поговорить с ней наедине?".

"Конечно!"

Чу Шаньхэ кивнул. По дороге сюда он пообещал дяде Вэну, что если тот уговорит Чу Сюаньюэ вернуться в семью Чу, то он не только останется экономом, но и получит большое вознаграждение.

Чу Сюаньюэ знала, что дядя Вэн собирается сказать ей наедине, поэтому она отвела его в соседнюю комнату. Дядя Вэн сказал: "Первая госпожа, это, должно быть, молодой господин. Вы можете взять его с собой?"

"Конечно". Хотя она не понимала, что дядя Вэн имел в виду, Чу Сюаньюэ все же попросила Цинь Хаодуна пойти с ними.

Когда они дошли до соседней комнаты и закрыли дверь, Чу Сюаньюэ взяла дядю Вэна за руку и сказала: "Дядя Вэн, почему вы не приходили ко мне все эти годы?"

Как только она закончила говорить, она увидела, что дядя Вэн упал на колени и сказал ей и Цинь Хаодуну со слезами на глазах: "Мне так жаль!"

Чу Сюаньюэ быстро помогла ему подняться и сказала: "Дядя Вэн, что вы делаете?"

На лице дяди Вэна было написано чувство вины, и он сказал: "Эти слова были подавлены в моем сердце более 20 лет. Сегодня я должен сказать тебе, что это я украл у тебя молодого мастера".

"Что? Что ты сказал?"

Чу Сюаньюэ была шокирована. Тогда она ненадолго вышла из комнаты, а когда вернулась, ее сына уже не было.

Хотя она знала, что это дело рук семьи Чу, она не знала, кто это сделал. Она не ожидала, что это дядя Вэн, который всегда заботился о ней.

Цинь Хаодун тоже нахмурился, но этот вопрос должна была решать только его мать, поэтому он ничего не сказал.

Дядя Вэн продолжил: "Мадам искала меня и попросила выкрасть молодого господина и убить его. Сначала я не хотел этого делать. Вы были так добры ко мне; как я мог это сделать?"

"Но позже я подумал об этом. Если бы я не сделал этого, мадам обязательно нашла бы кого-нибудь другого. В этом случае у молодого господина не осталось бы никакой надежды на жизнь".

"Поэтому я согласился, затем тайно забрал молодого господина и передал его родственнику, чтобы тот отвез его далеко в город Цзяннань и нашел хорошую семью для его усыновления".

"Я не осмелился ничего сказать об этом. Позже я рассказал хозяину семьи и госпоже, что я уже убил молодого хозяина. Изначально я хотел сохранить этот секрет до конца жизни, но я не ожидал, что молодой господин так открыто вернется в столицу сегодня."

"Нет необходимости больше скрывать мой поступок. Иначе я не буду чувствовать себя спокойно, даже находясь в гробу. Я пришел сюда сегодня, чтобы попросить у вас прощения".

Выражение лица Цинь Хаодуна значительно смягчилось, когда он услышал это.

Таким образом, дядя Вэн не только не был его врагом, но и был его благодетелем. Если бы он не забрал его и тайно не нашел кого-нибудь, чтобы оставить его у себя, он был бы убит семьей Чу.

Хотя Чу Сюаньюэ была шокирована, она также подумала о ключевом моменте. Она взяла дядю Вэна за руку и сказала: "Дядя Вэн, это не твоя вина. Наоборот, мы должны поблагодарить вас за спасение жизни Хаодуна. Если бы не вы, мы бы сегодня не воссоединились".

"Я не смею ставить это себе в заслугу. Из-за этого дела я не мог нормально есть и спать все эти годы, и мне так жаль тебя".

"Сегодня я чувствую себя намного лучше. Первоначально я собирался покинуть семью Чу, но когда я услышал, что они собираются навестить вас, я пришел вместе с хозяином семьи."

"Неважно, хотите ли вы меня бить, ругать или даже убить, у меня нет никаких претензий".

Чу Сюаньюэ удивленно сказал: "Дядя Вэн, ты всю жизнь был в семье Чу. Куда ты собрался?"

Дядя Вэн вздохнул и сказал: "Сегодня госпожа изгнала меня из семьи Чу, но вы не волнуйтесь. У меня все еще есть некоторые сбережения за все эти годы. Я очень устал, и здоровье у меня не очень хорошее. Хорошо бы найти место для пенсии".

Чу Сюаньюэ нахмурилась и спросила: "Почему она тебя прогнала?"

Дядя Вэн сказал: "Госпожа, это не имеет значения. Можете не спрашивать".

Цинь Хаодун сразу понял и сказал: "Из-за того, что я не умер, семья Чу выместила на тебе свой гнев?"

Чу Сюаньюэ спросила с мрачным лицом: "Дядя Вэн, это правда?"

Видя, что Цинь Хаодун уже догадался о причине, дядя Вэн мог только кивнуть головой в знак молчаливого признания.

Чу Сюаньюэ сердито сказал: "Они действительно зашли слишком далеко. Я сейчас же пойду и разберусь с ними".

Дядя Вэн поспешно сказал: "Мисс, пожалуйста, не надо. Я не хочу, чтобы это повлияло на ваши отношения с отцом из-за этого".

"И если честно, мне надоело жить в таком месте, как семья Чу, которая лишена человеческих чувств. Кроме того, мое здоровье в последние годы было не очень хорошим. Я часто чувствую такую боль, что не могу встать. Я не хочу больше так жить".

Цинь Хаодун сказал: "Дядя Вэн, секта Танг только что была основана. Мне нужна способная домработница. Почему бы тебе не прийти и не поработать здесь? Сколько тебе платят? Я буду платить тебе в пять раз больше".

Чу Сюаньюэ сразу же ответила: "Да, дядя Вэн. Пожалуйста, переходите на нашу сторону".

"Госпожа, хотя я тоже хочу остаться с вами, но, честно говоря, мое тело уже совсем некрепкое. Я ничего не смогу здесь сделать и буду только обузой для вас".

"После того, как я вам все рассказала, у меня больше нет никакого бремени. Позже я покину столицу и найду прекрасное место для жизни на пенсии".

Цинь Хаодун сказал: "Дядя Вэн, ты не можешь уйти. Ты можешь остаться в нашей секте Тан".

"Состояние твоего здоровья - это всего лишь небольшая проблема. Я помогу тебе с этим. Скоро ты будешь полон сил, и для тебя не будет проблемой найти жену".

Сказав это, он протянул руку и помассировал талию дяди Вэна. После двух трещащих звуков согнутая спина дяди Вэна мгновенно выпрямилась, и он стал гораздо энергичнее.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2982872>